

Перед Чжэн Таном стояли два щенка.

Один прижался к Тигру. Другой, который только что подбежал, после нескольких лаяний начал кусать Тигра за ухо. Судя по всему, он просто играл, иначе Тигр не воспринимал бы это так спокойно.

Все трое кажутся достаточно знакомыми, так что они, должно быть, встречались раньше. Эти два щенка, должно быть, появились за те два дня, что его не было.

Чжэн Тан запрыгнул на соседнее дерево. Хозяин двух щенков должен быть где-то поблизости, и он был готов выяснить, кто это.

Через полчаса к нему медленно подошли несколько стариков, у двоих из них в руках были собачьи поводки.

Прислушавшись к их разговору, Чжэн Тан понял причину появления щенков.

Первый из них, господин Ли, тоже был профессором биологии на пенсии. Он специализировался на ботанике и часто ходил на прогулки в сад профессора Лань. Он жил на первом этаже здания, где жил Тигр. Тигр часто заходил через его квартиру, когда не мог открыть входную дверь. Чжэн Тан был с ним знаком.

Второй мужчина, господин Янь, не принадлежал к факультету медицинских наук. Чжэн Тан несколько раз видел его в восточных кварталах, но ничего о нем не знал.

По их словам, на прошлой неделе в кварталах произошло несколько случаев воровства, поэтому они решили завести собак, чтобы те охраняли их дома.

Дом господина Ли до сих пор не был ограблен, но он жил на первом этаже и решил принять меры предосторожности. Он позвонил своему сыну, чтобы тот купил ему большую собаку. Он сказал, что у него нет никаких требований, кроме того, что собака должна быть большой. Он хотел, чтобы собака выглядела внушительно. Он не хотел ничего похожего на чихуахуа. Они не выглядели так, будто способны на многое.

Его сын подумал об этом, затем связался с друзьями. В городских законах были ограничения на крупных собак, что крайне затрудняло регистрацию животных. В любом случае, он не мог завести отцу агрессивную собаку. А вдруг она причинит вред кому-нибудь из проживающих в общежитии факультета? Но он не мог отказать отцу в его просьбе.

В конце концов, он купил сенбернара у друга. Он был достаточно крупным и относительно ласковым. Хотя слюнотечение могло стать проблемой.

Господин Ли изучал растения, поэтому собаки не были его специальностью. Он решил, что если это будет большая собака, то он будет счастлив. Поэтому, когда он увидел собаку, он сразу решил, что возьмет ее.

"Это хороший щенок. Я назову его Дейзи".

Чжэн Тан представил себе, как взрослого сенбернара с поникшей мордой называют Дейзи. Это было ужасно.

Господин Янь жил в доме, где произошла кража. Его дом не пострадал, но он тоже беспокоился. Он позвонил своей дочери, которая находилась за границей, и попросил совета.

Его требования к собаке отличались от требований господина Ли. Ему было все равно, какого она размера, лишь бы кусалась.

Конечно, собака не должна была кусать никого из живущих в квартале, но она должна была уметь защитить хозяина, если рядом окажется кто-то опасный. Некоторые собаки только выглядели устрашающе, но даже не лаяли, когда в дом вламывались воров.

Поэтому его дочь попросила подругу привести ему бультерьера. Это был немного деформированный на вид щенок, который только что перебежал дорогу. Он был белый с черными кругами вокруг глаз, как будто его ударили по морде. Щенок выглядел несколько забавно со своими маленькими глазками-бусинками.

Мистер Ян назвал бультерьера Могучим. Узнав, что эта порода агрессивна к другим животным, он решил дать ему возможность познакомиться с животными в квартале. Даже если он вырастет в злобного зверька, он не должен быть злым по отношению к соседям.

Оказалось, что этот бультерьер, как и шумный попугай, любит покусывать кошачьи уши. Он также был слишком энергичным. Все это время он дергался. Вероятно, он не успокоится и после того, как вырастет. Дейзи, которая была крупнее и Тигра, и Могучего, напротив, вела себя гораздо тише. Немного поскулив, она засыпала после того, как ее вылизывал Тигр.

Все трое хорошо ладили, но кто знал, что произойдет, когда щенки вырастут?

В любом случае, Чжэн Тан мог предвидеть, что мир навсегда покинет восточные кварталы.

Чжэн Тан вернулся домой, чтобы пообедать. Йи Синь принесла немного еды. К тому времени, как он вернулся домой, было уже холодно, но с этим пришлось смириться.

После обеда Йи Синь уснул на диване. Ему еще предстояло работать над диссертацией.

Чжэн Тану стало скучно, и он снова вышел на улицу. Греясь на теплом послеобеденном солнце, он все больше погружался в сон. Других котов поблизости не было, и он решил пойти к озеру. В это время там обычно было безлюдно. Чжэн Тан запрыгнул на иву.

С тех пор как он стал котом, у Чжэн Тана появилась привычка лежать на высоких местах. Странно, но он не боялся высоты и не боялся упасть во сне. Он всегда мирно спал на деревьях.

Услышав чье-то приближение, Чжэн Тань открыл глаза. На скамейку возле его дерева присела молодая женщина со стопкой книг в руках.

Женщины показались ему знакомыми. Он порылся в памяти. Это была "актриса" из "мыльной оперы", которую попугай смотрел на днях.

Чжэн Тан посмотрел на ее живот. Возможно, потому что на ней была свободная одежда, она не выглядела беременной на третьем месяце. Чжэн Тан в тот день ушел рано и пропустил остаток "шоу". Он мало что знал о ней, но, судя по всему, она была близка к сроку беременности.

Он подергал ушами. Чжэн Тан не пытался разгадать сюжет событий того дня. Это не имело к нему никакого отношения. Кроме того, "мыльные оперы", подобные этой, случались в этой стране каждый день.

Он уже закрыл глаза, готовый снова заснуть, когда снова услышал приближающиеся шаги. На

этот раз, казалось, это был мужчина.

Но это был не мужчина. Чжэн Тан увидел, что к ним идет женщина лет пятидесяти. У нее был суровый взгляд, сравнимый разве что со взглядом профессора Лань. От нее исходила аура человека, занимающего высокое положение и привыкшего командовать окружающими.

Женщина специально огляделась вокруг, чтобы убедиться, что они одни, а затем подошла к молодой женщине.

"Жуо".

Выражение лица женщины смягчилось, а голос стал мягким. Чжэн Тан почувствовал, что она говорит тише, чтобы ее не подслушали.

Может, происходит что-то подозрительное?

Чжэн Тан наострил уши.

"Профессор Йе".

"Сидеть. Сидеть. Не вставай."

Она села рядом с молодой женщиной, но некоторое время они молчали.

Атмосфера была тяжелой.

Наконец, пожилая женщина вздохнула и спросила: "Ты действительно решила?"

"Да. Да, решила".

"Мы говорим о проекте А!"

При слове "проект А" она еще больше понизила голос. Чжэн Тан едва мог расслышать их своим слухом.

"Я знаю, профессор Йе. Я принял решение".

Они разговаривали некоторое время. Чжэн Тан пытался понять, что это за "проект А", но остальная часть их разговора была посвящена физике, причем настолько технической, что он почти ничего не понял. Больше этот проект А не упоминался.

Ветви ивы скрыли Чжэн Тана. Женщина проверяла только людей, но не животных. Поэтому она никогда не поймала Чжэн Тана за подслушиванием.

Женщина, Чжуо, не уходила до последнего урока.

Чжэн Тан тоже вернулся домой. Всю ночь он не мог отвлечься от проекта А. Это было так загадочно.

На следующий день Чжэн Тан закончил свою ежедневную пробежку с Вэй Линг, пошел домой пообедать, а затем снова отправился к озеру. Чжуо стояла на том же месте и читала книгу с ручкой в руке, что-то записывая в блокнот.

Чжэн Тань задумался, потом подошел и сел на ту же скамейку.

Чжуо подняла голову и увидела черную кошку с круглыми глазами, которая смотрела на нее. Она улыбнулась ей, а затем продолжила свое занятие.

Чжэн Тан увидел, что она не возражает, и подошел поближе, чтобы посмотреть, что она пишет.

Он увидел ряд заумных формул, составленных из символов, которых он никогда раньше не видел, и так далее. Короче говоря, это был материал, который он не понимал.

Что касается книги, то она была на английском языке и состояла сплошь из профессиональной лексики и терминов. Чжэн Тан думал, что знает английский, но это было выше его уровня.

Как обидно!

Чжэн Тан не понял ни книги, ни ее записей, но не ушел сразу. Ему было очень интересно узнать о так называемом "проекте А". Он решил, что если он проторчит здесь достаточно долго, то сможет найти возможность выяснить, что это такое.

Так Чжэн Тан провел вторую половину дня на скамейке. Пришла другая женщина. Увидев его, она проверила идентификатор животного и ушла, ничего не сказав.

В следующие несколько дней Чжэн Тань вошел в привычный ритм. Утром он тренировался, а после обеда спал на скамейке у озера. Пожилая женщина приходила каждый день. Она оставалась на несколько минут, иногда говорила несколько слов, после чего снова уходила. Если Чжуо занимался вычислениями, она стояла и молча наблюдала.

Однажды Чжэн Тан сразу после пробежки отправился домой. У него не было никаких планов на остаток дня, и он ждал на диване. Была среда. Прошла неделя, и семья Цзяо возвращалась домой.

И Синь должен был провести день в лаборатории, поэтому обед ему не принесли. Вместо него перекусывал Чжэн Тан.

Сверяясь с часами на стене каждые несколько минут, Чжэн Тань чувствовал, что время никогда не шло так медленно.

Наконец, в три часа дня Чжэн Тань услышал внизу голос Цзяо Юаня. Он поспешил на балкон.

Мама Цзяо, Гу Юцзы и Цзяо Юй были внизу, каждая держала в руках по сумке. Увидев голову Чжэн Тана, высунувшуюся из-за перил балкона, они улыбнулись. Когда они вошли в здание, Чжэн Тан открыл входную дверь и стал ждать.

Вернувшись домой, все трое выглядят усталыми и немного грустными. Но дома дети были гораздо более расслабленными. После ванны Цзяо Юань и Гу Юйцзы вернулись в свои комнаты, чтобы вздремнуть. Дети легко устают, и с тех пор, как они уехали, им не удавалось выспаться. Они не привыкли спать в другом месте.

Мама Цзяо готовилась к приготовлению пельменей. Она разбудит детей после того, как ужин будет готов.

Чжэн Тан лежал на диване и смотрел телевизор. Он был в хорошем настроении, и в данный момент его нисколько не волновал проект "А", "Дэйзи и Могучий" или что-то еще.

Возвращение семьи Цзяо означало, что ему больше не придется есть еду и закуски из

столовой. Жизнь была прекрасна.

Папа Цзяо вернулся домой в пять часов. Ему нужно было уладить кое-какие дела. И Синю нужно было взять лабораторное оборудование на кафедре физики, причем некоторые из них требовали присутствия его наставника, чтобы он мог за него поручиться.

Папа Цзяо выглядел растерянным, когда вошел в дверь. Он увидел Чжэн Тана на диване и спросил: "Ты что-то натворил, Уголек?".

Мама Цзяо, которая проверяла свою стряпню, была недовольна его словами. "Уголь - хороший мальчик. Что он может сделать, чтобы разозлить тебя? Ты ученый. Прежде чем обвинять, нужно представить доказательства".

"Я просто пошел на кафедру физики, чтобы взять оборудование, и столкнулся с "Буддой". Она даже улыбнулась мне!" Папа Цзяо нахмурился в замешательстве.

"Ты имеешь в виду "улыбнулась"? спросила мама Цзяо.

Это было справедливое предположение. Каждый раз, когда папа Цзяо приходил одолжить оборудование, "Будда" всегда обращалась с ним так, словно он был должен ей миллиард долларов.

"Нет, на самом деле она улыбалась".

Улыбаться как обычный человек было ненормально для "Будды".

Мама Цзяо нахмурилась. Она вышла из кухни, все еще держа ложку в руке, и посмотрела на Чжэн Тана, который невинно лежал на диване.

"Уголь, что ты сейчас натворил?".

Чжэн Тань: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2107835>